

И.Д. Зольников¹, А.А. Анойкин¹✉, Е.А. Филатов²,
А.В. Васильев², М.А. Аржанников¹, А.М. Чеха¹

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
E-mail: anui1@yandex.ru

Разведочные работы на правом берегу Большой Оби в 2020 году

В статье описаны результаты разведочных работ в нижнем течении Оби (Шурьшкарский р-н ЯНАО) в 2020 г. В ходе исследований на правом берегу Большой Оби была изучена береговая линия в трех основных районах: у поселков Горки/Кушеват и Хашгорт, а также в устье р. Лангивожъёган. Всего было сделано 27 шурфов и 4 зачистки береговых уступов, вскрывших субаэральные и субаквальные отложения позднего неоплейстоцена. Возле пос. Кушеват, на правом берегу Кушеватской протоки, в 3 из 12 шурфов зафиксирован палеонтологический материал, залегающий in situ и связанный с отложениями II надпойменной террасы. Все фаунистические остатки (29 экз.) залегают в одном литологическом теле, а предполагаемая площадь их распространения составляет порядка 1 000 м². Видовой состав представлен преимущественно мамонтом и северным оленем. На двух предметах – роге северного оленя и фрагменте трубчатой кости мамонта – зафиксированы возможные следы антропогенного воздействия. Сравнение изученных разрезов с имеющимися данными по району Горки–Кушеват–Лопхари позволяет предполагать, что возраст костеносного слоя на местонахождении Кушеват находится в интервале ~50–35 тыс. л.н. Значение материалов, полученных в ходе разведочных работ 2020 г. на Большой Оби, состоит в том, что впервые на территории Ямало-Ненецкого автономного округа объекты, связанные с деятельностью палеолитического населения, зафиксированы in situ. Весь комплекс полученных в настоящее время данных позволяет утверждать, что раннее заселение палеоколлективами бассейна северной Оби началось на рубеже верхнего палеолита и, вероятнее всего, проходило в широтном направлении, с территории Предуралья.

Ключевые слова: нижняя Обь, поздний неоплейстоцен, верхний палеолит, палеонтология, палеогеография, стратиграфия.

Ivan D. Zolnikov¹, Anton A. Anoiin¹✉, Egor A. Phylatov²,
Anton V. Vasiliev², Mihail A. Arzhannikov¹, Andrew M. Chekha¹

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia
E-mail: anui1@yandex.ru

Archaeological Survey on the Right Bank of the Bolshaya Ob River in 2020

The article describes the archaeological survey in the basin of the Lower Ob River (Shuryshkarsky District, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug) in 2020. The right bank of the Bolshaya Ob River was explored in three main areas: in the vicinity of Gorki/Kushevatskaya and Khashgort villages, and near the mouth of the Langivozhyogan River. In total, 27 test pits were made and four stratigraphic profiles of bank scarps were unearthed revealing subaerial and subaqueous sediments of the Late Neopleistocene. Paleontological evidence in situ in the sediments of the second floodplain terrace was found in three out of 12 test pits in the vicinity of Kushevatskaya village on the right bank of the Kushevatskaya channel. All faunal remains (29 specimens) mainly belonged to mammoth and reindeer, and were found in the same lithological body in the area of about 1 000 m². A reindeer horn and fragment of a mammoth tubular bone showed possible traces of anthropogenic impact. Comparison of the

sections with available data from the Gorki-Kushevatskiy-Lophari area makes it possible to suggest that the age of the Kushevatskiy layer was ca 50–35 kyr BP. Thus, material evidence associated with the Paleolithic population was found for the first time in situ so far in the north, on the Bolshaya Ob River, in 2020. New evidence suggests that the early paleomigration to the Northern Ob River basin from the Urals began in the Upper Paleolithic in the latitudinal direction.

Keywords: Lower Ob River, Late Neopleistocene, Upper Paleolithic, paleontology, paleogeography, stratigraphy.

В 2020 г. Нижнеобским палеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН проводились разведочные работы с целью обнаружения археологических объектов палеолитического времени в бассейне нижней Оби. Основными районами исследований являлись участки коренного берега Большой (восточный рукав) и Малой (западный рукав) Оби, а также нижнее течение притоков второго порядка (реки Сыня, Лангивожьёган, Хашгорт и др.). Все разведочные работы проходили в пределах административных границ Шурышкарского р-на Ямало-Ненецкого автономного округа (рис. 1).

На правом берегу Большой Оби основное внимание было уделено отрезку реки между поселками Горки и Хашгорт. В районе пос. Горки, кроме визуального осмотра бечевника Оби и естественных обнажений на Горкинском мысу, производилась шурфовка участка правого берега Кушеватской протоки, в районе пос. Кушеват, находящегося в 5 км к востоку от пос. Горки (рис. 2).

Основанием выбора места для шурфовки послужило наличие на этом участке мысов южной экспозиции, образованных серией небольших речек/ручьев, пересекающих берег широкими и короткими долинами. Ранее в ходе рекогносцировочных работ 2019 г. [Анойкин, 2020] на этом участке, на береговом мысу левого берега одного из таких водотоков, впадающего в протоку на территории поселка, были заложены два шурфа, не показавшие наличие археологического и палеонтологического материала. В 2020 г. работы были перенесены на противоположный берег устьевой части этой речки, также имеющий вид высокого и широкого мыса. Здесь была заложена серия из 12 шурфов, перекрывших территорию общей площадью

~10 000 м². Результаты шурфовочных работ подтвердили предположение, сделанное ранее на основе наличия подъемного остеологического материала на бечевнике и изучения локальной геологической ситуации, что размывом речки частично разрушен костеносный слой на границе субэвального и аллювиального ярусов II надпойменной террасы. Стратифицированный палеонтологический материал был выявлен в шурфах 7, 10 и 12 (рис. 2).

Стратиграфическая ситуация во всех шурфах примерно одинакова и в основном отличается мощностью субэвального комплекса и строением су-

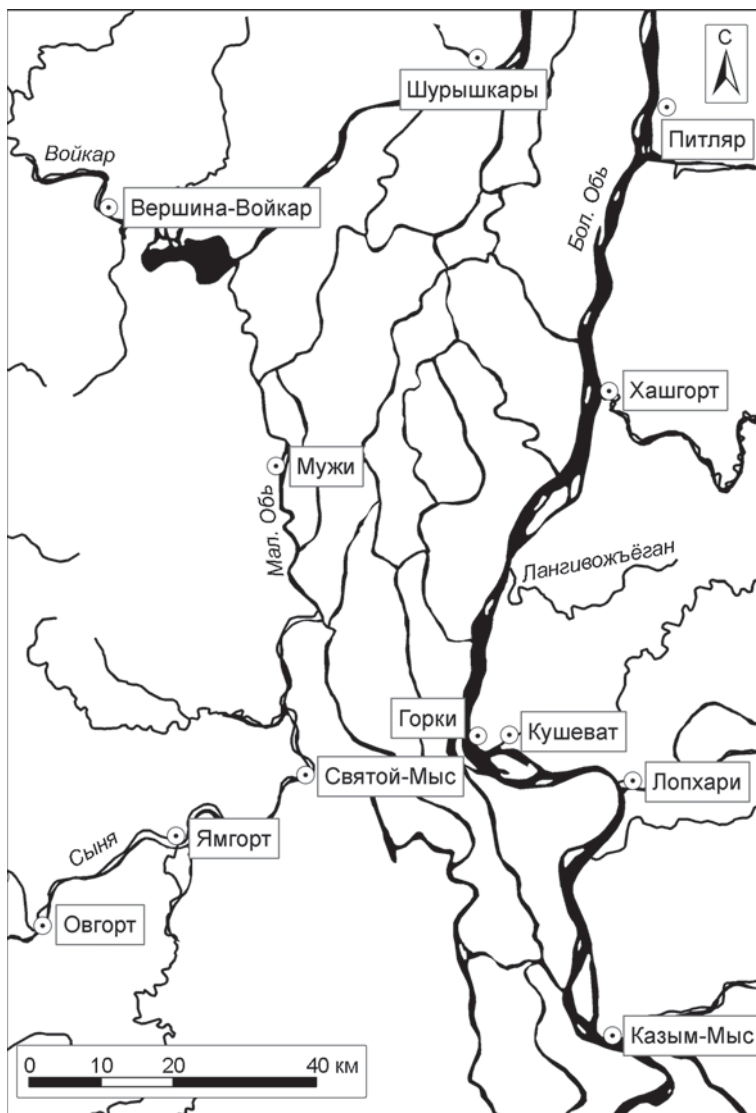

Рис. 1. Основной район разведочных работ 2020 г.

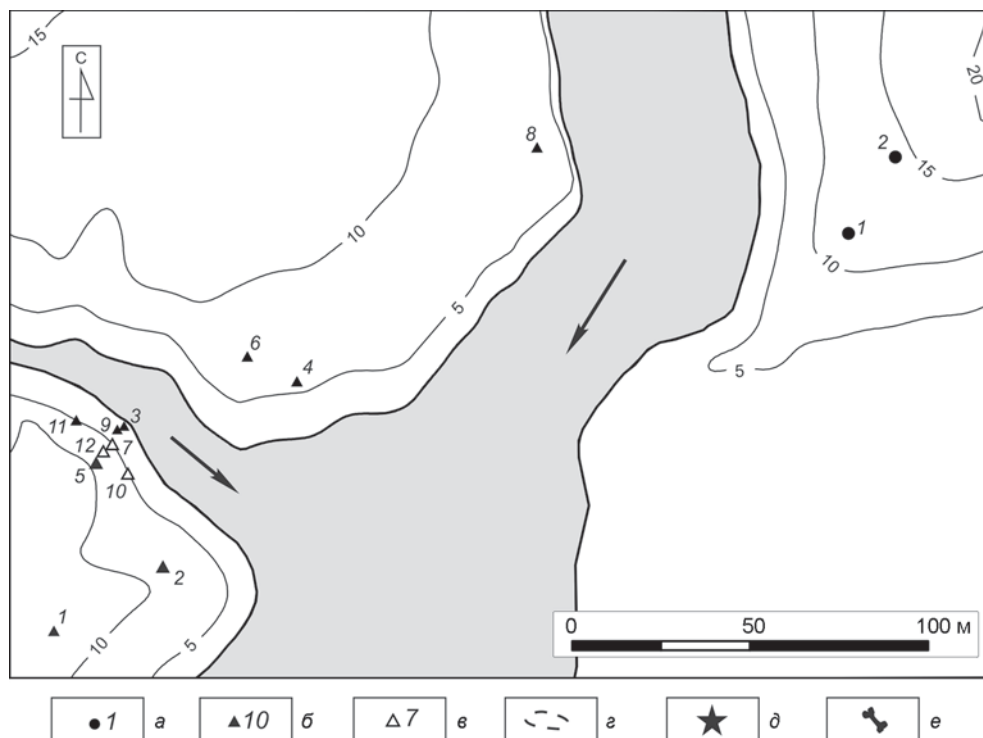

Рис. 2. План местонахождения Кушеват.

a – шурфы 2019 г.; *б* – шурфы 2020 г. без палеонтологического материала; *в* – шурфы 2020 г. с палеонтологическим материалом; *г* – предполагаемые границы распространения костеносного слоя; *д* – подъемный археологический материал; *е* – подъемный палеонтологический материал.

бавальных отложений аллювиального генезиса. Примером такой стратиграфической ситуации, характерной для большинства шурфов, может служить строение разреза на шурфе 12 (2×1 м, высота над бровкой бечевника – 7,4 м), из которого была получена наиболее многочисленная коллекция фаунистических остатков. Описание приводится сверху вниз (рис. 3, *а, б*).

Слой 1. Современная лесная почва. Мощность – 0,1 м.

Слой 2. Светло-серый с бурым оттенком песок, алевритовый тонко-мелко параллельно слоистый. Субаэральный покров преимущественно перфляционно-делювиальный. Мощность – 0,5–0,6 м.

Слой 3. Серый с табачным оттенком алеврит, неслоистый, с редкими мелкими линзами светло-серого мелкозернистого песка. Субаэральный покров преимущественно суперфляционный. Мощность – 2,1–2,3 м.

Слой 4 (рис. 3, *в*). Переслаивание мелко-среднее светло-серого и рыжего песка с серым табачного оттенка алевритом, алевропеском. Местами в песке наблюдается косая слоистость. Слоистость деформирована солифлюкцией. Прибрежный аллювий маленькой реки. Слой содержит палеонтологический материал (рис. 3, *г*). Мощность – 0,3–0,4 м.

Слой 5 (рис. 3, *в*). Светло-серый хорошо промытый мелко-среднезернистый песок, параллельно субгоризонтально слоистый. Русловый аллювий большой реки, побочная фация. Видимая мощность – до 0,2 м.

Более сложная ситуация была зафиксирована на шурфе 10 (2×1 м, высота над бровкой бечевника – 8,3 м). В южной стенке от бровки шурфа сверху вниз прослежены следующие отложения.

Слой 1. Современная лесная почва. Мощность – 0,2 м.

Слой 2. Светло-бурый песчаный алеврит с тонко-мелкой нечетко проявленной параллельной пологоволнистой слоистостью. Субаэральный покров преимущественно суперфляционно-делювиальный. Мощность – 0,3 м.

Слой 3. Светло-бурый алеврит с тонко-мелкой нечетко проявленной параллельной пологоволнистой слоистостью, солифлюкционно деформированной. Субаэральный покров суперфляционно-делювиально-солифлюкционный. Мощность – 0,5 м.

Слой 4. Белесый песок мелкозернистый, интенсивно солифлюкционно деформированный. Мощность – 0,1–0,4 м.

Слой 5. Светло-серый хорошо промытый мелко-среднезернистый песок с параллельной слоистостью, деформированной солифлюкцией. Рус-

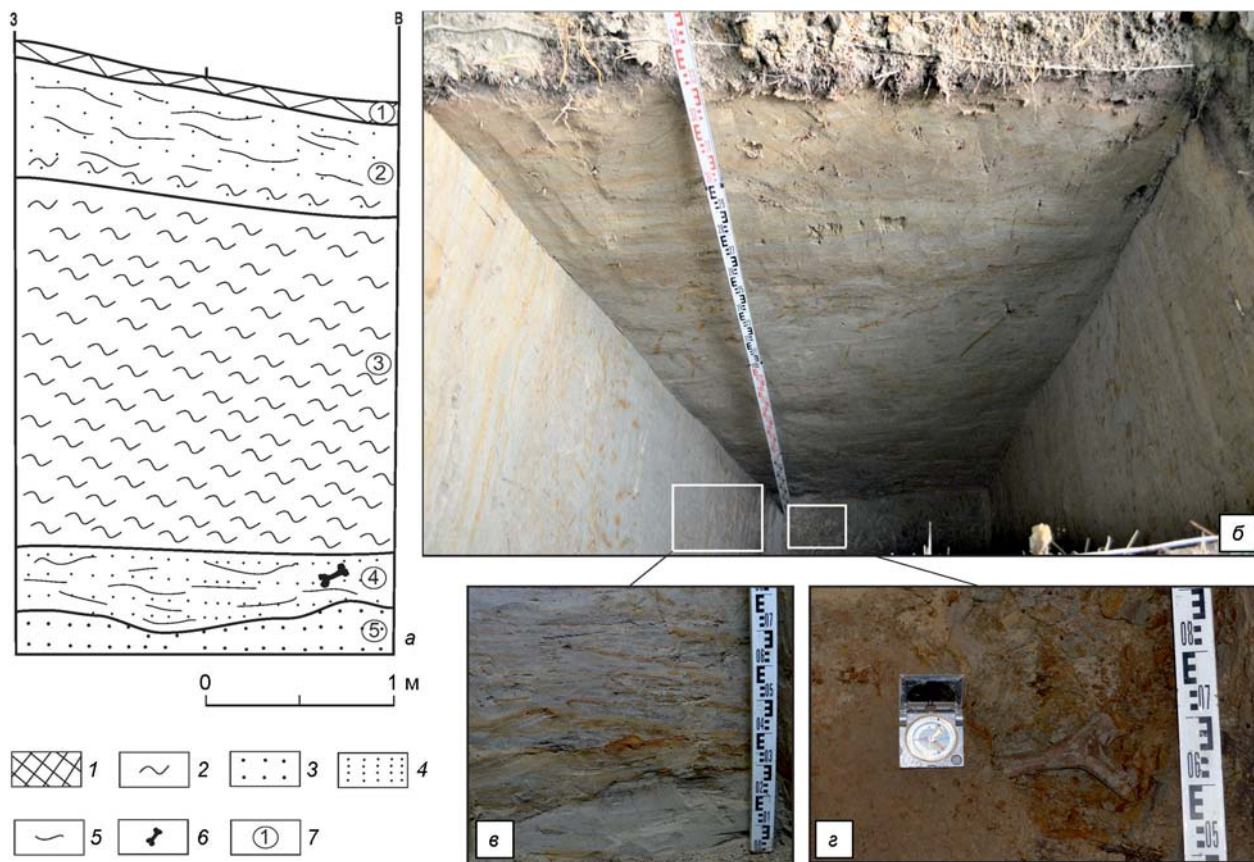

Рис. 3. Стратиграфический разрез (а), фотография (б) и фрагмент (отложения слоев 4 и 5) (в) северной стенки шурфа 12 на местонахождении Кушеват, а также условия залегания палеонтологического материала в слое 4 (з).

1 – современная почва; 2 – алевролит; 3, 4 – песок; 5 – слоистость; 6 – палеонтологический материал; 7 – литологические слои.

ловый аллювий большой реки, побочная фация. Мощность – 0,4–0,9 м.

Слой 6. Светло-серый мелко-среднезернистый хорошо промытый песок, переслаивающийся с ржавым песком и серым алевропеском. Слоистость деформирована солифлюкцией. Прибрежный аллювий небольшой речки. Мощность – 1,0–1,1 м. В слое присутствует палеонтологический материал.

Слой 7. Светло-серый мелко-среднезернистый хорошо промытый песок с тонкой субгоризонтальной слоистостью. Русловый аллювий прибрежной отмели большой реки. Видимая мощность – до 0,2 м.

Несмотря на определенные стратиграфические различия фаунистический материал во всех шурфах, где он зафиксирован, связан с одним литологическим телом. Это позволяет предполагать, что общая площадь участка с костным материалом, залегающим *in situ*, составляет порядка 1 000 м². Общее количество остеологических остатков, обнаруженных на местонахождении Кушеват в стратифицированном залегании, составляет 29 экз. Видовой состав представлен мамонтом, северным оленем и одной костью бизона или овцебыка. Та-

ким образом, фаунистический комплекс местонахождения демонстрирует небольшое видовое разнообразие, где основными видами являются северный олень и мамонт.

По результатам визуального осмотра палеонтологических материалов специалистами лаборатории палеотехнологий на базе научно-образовательного центра «Новая археология» Гуманитарного института Новосибирского государственного университета было сделано предварительное заключение о наличии возможных следов антропогенного воздействия на двух предметах – роге северного оленя и фрагменте трубчатой кости мамонта. В настоящее время эти материалы находятся на стадии исследования. Результаты радиоуглеродного датирования фаунистических остатков пока нет, однако сравнение изученных разрезов с имеющимися данными по району Горки–Кушеват–Лопхари, включая серию радиоуглеродных дат [Зольников и др. (в печати)], позволяет предполагать, что возраст костяного слоя на местонахождении Кушеват находится в интервале ~50–35 тыс. л.н.

Следующим районом работ, расположенным ниже по течению Большой Оби, являлась устьевая

часть р. Лангивожъёган (правый приток). Участок шурфовки находится на правом берегу реки в 1 км от устья. Лангивожъёган здесь делает петлю, оконтуривая своим руслом мыс южной экспозиции. Рядом с береговым обнажением лежит современный лог, около которого были найдены кости мамонта и шерстистого носорога. В районе лога и в 60 м от него выше по реке было поставлено две зачистки от бровки, а также заложено шесть шурфов вдоль тальвега.

По итогам работ получена следующая принципиальная последовательность слагающих берег отложений (снизу вверх, от бровки бечевника, мощность не указана, т.к. отличается на разных участках вскрытия): тазовская морена (пескоалевропелит с галькой и валунами); аллювий первого верхнечетвертичного межледниковья (светло-серые до белых хорошо промытые среднезернистые пески с косой и параллельной слоистостью аллювиального типа); озерно-ледниковые варвиты первого верхнеплейстоценового оледенения (параллельное переслаивание алевропелитов, алевропесков, песков); субаэральный покров (эоловые и делювиальные пески и алевропески с редкими тонкими криогенными клиньями до 1,5 м глубиной). В ходе работ на шурфе 2 в отложениях овражно-балочного солифлюксия в верхней части разреза был зафиксирован фрагмент лопатки мамонта в переотложенном состоянии.

Геолого-геоморфологические данные показали, что лог наследует палеоовраг, который был заложен врезом при спуске ледниково-подпрудного озера, существовавшего внутри долины Оби. После этого вплоть до современности овраг периодически запаковывался и вновь вскрывался под воздействием овражно-балочных процессов.

В результате этих наблюдений было выдвинуто предположение о вымывании современными водами из отложений субаэрального комплекса палеофаунистического материала и переносе его к устью оврага. Расчистки овражных бортов здесь и на других участках показали, что овраги, выраженные в рельефе, как правило, не случайны и закладываются по еще более древним ложбинам, неоднократно запаковывавшимся и вновь вскрывавшимся. Таким образом, история формирования этих локальных современных форм рельефа является гораздо более древней, чем это представлялось ранее. Именно к таким приустьевым участкам часто приурочены скопления мегафауны на приустьевых отмелях.

Еще одним участком, где производился визуальный осмотр и шурфовка неоплейстоценовых отложений, были окрестности пос. Хашгорт и устьевая часть одноименной реки (правый приток Большой Оби).

Здесь было заложено шесть шурфов, перекрывающих площадь ок. 5 000 м² и расположенных вдоль бровки II надпойменной террасы, имеющей южную экспозицию. Шурфами были вскрыты субаэральные и субаквальные отложения на глубину до 3,6 м. Археологического материала и фаунистических остатков при работах обнаружено не было. Все полученные разрезы имеют схожее строение.

Наиболее полный разрез был получен в шурфе 4, которым сверху вниз были вскрыты следующие отложения.

Слой 1. Темно-серый до черного гумус. Паханая залежь. Мощность – 0,3 м.

Слой 2. Светло-серый с палевым оттенком, алевритовый мелкозернистый песок неслоистый. Субаэральный покров эолово-солифлюкционный. Мощность – 0,8 м.

Слой 3. Серый мелкозернистый песок с рыжим ожелезнением в подошве толщиной 2 см. Мелкие точки гумусового детрита (1–2 мм). Палеопочва со смытым гумусовым горизонтом. Мощность – 0,1 м.

Слой 4. Светло-серый с палево-бурым оттенком и рыжими пятнами, полосами ожелезнения мелкозернистый алевритовый песок, неслоистый. Субаэральный покров эолово-солифлюкционный. Мощность – 2,1 м.

Слой 5. Светло-серый до белого хорошо промытый мелко-среднезернистый песок, параллельно субгоризонтально слоистый. Верхний контакт наклонный, резкий, дефляционный, срезает слоистость слоя. Аллювий большой реки. Видимая мощность – до 0,2 м.

Серией шурфов 2020 г. в районе Хашгорта вскрыт субаэральный ярус второй надпойменной террасы Оби на всю глубину залегания. Отсутствие в отложениях археологического и палеонтологического материала, по всей вероятности, обусловлено тем, что мыс южной экспозиции на протяжении долгого времени подмывался речными водами. Соответственно, наиболее перспективные в археологическом плане участки палеоберега, заселенные в период 50–30 тыс. л.н., в настоящее время уничтожены волноприбойной деятельностью. Подобная ситуация наблюдается, например, в районе пос. Лопхари, где за последние 50 лет в результате эрозии высокий берег отступил на несколько десятков метров, а фаунистический материал неоплейстоценового возраста, долгое время собиравшийся местными жителями на участках размыва, теперь здесь не фиксируется.

В 2020 г. Нижнеобским палеолитическим отрядом ИАЭТ СО РАН на Большой Оби открыто новое стратифицированное местонахождение неоплейстоценовой фауны – Кушеват. Среди обнаруженного здесь фаунистического материала

так же в стратифицированном залежании зафиксированы две кости с признаками искусственного воздействия (рог оленя и трубчатая кость мамонта). Естественно-научные данные позволяют предварительно датировать их временным интервалом ~50–35 тыс. л.н. Возможно, раскопочные работы на этом местонахождении, запланированные в следующем году, позволят получить археологический материал в той же позиции. Если эти данные подтвердятся в результате трасологических или археологических изысканий, то материалы местонахождения Кушеват позволят существенно удревнить дату первого появления человека на нижней Оби и переместить границу верхнепалеолитической колонизации этой территории на 300 км севернее относительно известной в настоящее время (стоянка Комудваны, ХМАО). При этом стоит отметить, что в фаунистической коллекции Кушевата доминирующее положение занимает северный олень, что отличает его от «мамонтовых» комплексов Комудваны и Луговское [Макаров, Резвый, Горелик, 2018; Зенин и др., 2006].

Результаты работ последних лет позволяют сделать предположение о том, что на территории северной Оби в позднем неоплейстоцене было две волны колонизации. Свидетельствами заселения бассейна нижней Оби на рубеже неоплейстоцена и голоцена служат стоянки Луговское и Комудваны. Более раннее заселение пока не подтверждается прямыми фактами, однако несомненным аргументом в пользу его существования могут стать результаты изучения местонахождения Кушеват, открытого в 2020 г., если подтвердится предполагаемый позднеплейстоценовый возраст костеносного слоя и наличие следов антропогенного воздействия на некоторых костях. Учитывая, что присутствие древнего человека на ранних стадиях верхнего палеолита уже доказано для территории Республики Коми, Красноярского края и Якутии, обнаружение его следов на нижней Оби в это же время не представляется чем-то невозможным. Особое значение материалов местонахождения Кушеват состоит в том, что впервые на территории Ямало-Ненецкого автономного округа объекты палеолитического возраста зафиксированы не в поверхностном залежании, а *in situ*. Весь комплекс полученных в настоящее время данных, включая предварительные результаты, позволяет утверждать, что раннее заселение палеоколлективами бассейна северной Оби началось на рубеже верхнего палеолита и, вероятнее всего, проходило в широтном направлении, с территории Предуралья. Его возможность определялась наличием сквозных долин в Уральских горах [Зольников и др., 2020], благоприятными палеоклиматическими обстановками в северных

широтах, наличием здесь пригодных для освоения палеоландшафтов, а также многочисленной и достаточно разнообразной фауной, представленной всеми основными видами мамонтового комплекса.

Благодарности

Экспедиционные исследования выполнены при финансовой поддержке Российского научного фонда – грант № 19-78-20002 «Геохронология и палеогеография долины Нижней Оби позднего плейстоцена в контексте ее заселения палеолитическим человеком». Лабораторные исследования археологических материалов проведены в рамках выполнения проекта НИР № 0329-2019-0001 «Заселение первобытным человеком Северной Азии: культурный и экологический контекст».

Список литературы

Анойкин А.А. Отчет в ОПИ. О проведении археологических полевых работ (археологических разведок) в бассейне Нижней Оби в пределах Шурышкарского, Приуральского районов Ямало-Ненецкого автономного округа в 2019 году. – Новосибирск, 2020. – 138 с. (рукопись).

Зенин В.Н., Лещинский С.В., Золотарев К.В., Грутес П.М., Надо М.-Х. Геоархеология и особенности материальной культуры палеолитического местонахождения Луговское // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2006. – № 1 (25). – С. 41–53.

Зольников И.Д., Анойкин А.А., Макаров С.С., Постнов А.В., Резвый А.С., Глушкова Н.В., Бычков Д.А., Тупахин Д.С., Выборнов А.В. О возможных путях миграций человека на территорию Нижнего Приобья в каменном веке // *Stratum Plus*. – 2020. – № 1. – С. 137–146.

Зольников И.Д., Анойкин А.А., Рендю В., Филатов Е.А., Макаров С.С., Резвый А.С., Постнов А.В., Брусницына А.Г., Васильев А.В., Выборнов А.В., Аржаников М.А., Зоткина Л.В. Человек и мамонтовая фауна на севере Оби в позднем неоплейстоцене // *Stratum Plus*. – (в печати).

Макаров С.С., Резвый А.С., Горелик В.И. Местонахождение Комудваны – новый палеонтолого-археологический памятник Западно-Сибирской равнины // Эволюция жизни на Земле: мат-лы V Междунар. симп. / отв. ред. В.М. Подобина. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2018. – С. 215–217.

References

Anoikin A.A. Otchet v OPI. O provedenii arkhеologicheskikh polevykh rabot (arkheologicheskikh razvedok v basseine Nizhnei Obi v predelakh

Shuryshkarskogo, Priural'skogo raionov Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v 2019 godu. Novosibirsk, 2020, 138 p. (copy). (In Russ.).

Makarov S.S., Rezvyi A.S., Gorelik V.I. Komudvany – A New Paleontological and Archaeological site of the West Siberian Plain. In *Evolution of Life on the Earth: Proceedings of the V International Symposium*, November 12–16, 2018, Tomsk. Tomsk: State Univ. Press, 2018, pp. 215–217. (In Russ.).

Zenin V.N., Leshchinskii S.V., Zolotarev K.V., Grutes P.M., Nado M.-Kh. Lugovskoe: Geoarchaeology and Culture of a Paleolithic Site. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2006, No. 1 (25), pp. 41–53.

Zolnikov I.D., Anoikin A.A., Makarov S.S., Postnov A.V., Rezvyi A.S., Glushkova N.V., Bychkov D.A.,

Tupakhin D.S., Vybornov A.V. About possible ways of human migrations into the territory of the Lower Ob in the Stone Age. *Stratum Plus*, 2020, No. 1, pp. 137–146. (In Russ.).

Zolnikov I.D., Anoikin A.A., Rendu W., Filatov E.A., Makarov S.S., Rezvyi A.S., Postnov A.V., Brusnitsyna A.G., Vasilev A.V., Vybornov A.V., Arzhannikov M.A., Zotkina L.V. Human and mammoth fauna on the Northern Ob in the Late Neopleistocene. *Stratum Plus*. (In print). (In Russ.).

Зольников И.Д. <https://orcid.org/0000-0003-1178-5707>

Анойкин А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2383-2259>

Филатов Е.А. <https://orcid.org/0000-0002-2675-7736>

Чеха А.М. <https://orcid.org/0000-0002-2427-7480>